

Он быстро прыгнул за дерево, чтобы оно стало преградой между ним и зверем. Рукой он коснулся серёжки и достал из рюкзака пистолет на всякий случай, готовый позвать бессмертное дьявольское таро.

В этот момент сзади на него упал яркий свет, направленный прямо в глаза зверя.

Зверь, ослеплённый, громко зарычал, и эхо разнеслось вокруг, звуча пугающе.

— Бам! — Рычание резко прекратилось.

Су Лин вздохнул с облегчением, похлопал себя по груди и обернулся. Гу Лихэн стоял в пяти метрах от него, а за ним — Хуа Чэн, держащий в руках длинный чёрный пистолет.

Он прошёл лишь половину пути до места назначения, и эти двое явно прилетели прямо с места посадки, чтобы встретить его.

Он расслабился, положил пистолет обратно в рюкзак и улыбнулся Гу Лихэну.

Гу Лихэн подошёл к нему, и он попытался прочитать его выражение, но ничего не смог понять.

Однако он хорошо помнил, что Гу Лихэн был одет так же, как и в полдень, когда уходил, только теперь его одежда была слегка растрёпана, особенно на штанинах, где были следы грязи и травы.

Это не соответствовало его кумиру.

— Прости, что доставил тебе столько хлопот, — сказал он с досадой.

Ему не нужно было спрашивать. По пропущенным звонкам и нынешнему виду Гу Лихэна он понял, что произошло.

Только что признался в чувствах, думал, как завоевать расположение, и тут же заставил его волноваться.

Гу Лихэн опустил взгляд, быстро осмотрев его:

— Главное, что ты в порядке.

Су Лин усмехнулся, уголки его глаз поднялись. Кумир не ругал его, а заботился, значит, у него есть шанс!

Хуа Чэн, подойдя, осмотрелся:

— Господин Гу, нам нужно быстро уйти отсюда. Запах крови привлечёт много неприятностей.

Гу Лихэн кивнул, взглянув на Су Лина. Тот сразу же сделал шаг вперёд:

— Я постараюсь идти за вами.

Гу Лихэн:

— Иди впереди.

Хуа Чэн усмехнулся:

— Омега не успеют за нашей скоростью. Иди в своём темпе.

Су Лин не мог спорить. Он уже видел в спортзале, насколько альфа физически сильны.

Он больше не стал тратить время на разговоры и пошёл по навигатору, Гу Лихэн шёл позади него, а Хуа Чэн замыкал группу.

Через несколько минут впереди показался свет, а над головой раздался шум летательного аппарата.

Су Лин взглянул на карту и обрадовался — они почти на месте.

Он, взволнованный, неосознанно ускорил шаг, но, сделав два шага, споткнулся о траву, вскрикнул и упал вперёд.

Его руку схватили сзади, талию обхватили, и он, подчиняясь силе, откинулся назад, ударившись о твёрдую грудь.

Он впервые так явно почувствовал разницу в телосложении между альфа и омега.

Он повернулся, и мощный, устойчивый аромат заполнил его ноздри. Его сердце забилося быстрее, он поднял голову и встретился взглядом с Гу Лихэном.

Он моргнул, обнял его за шею, и Гу Лихэн явно замер, напрягшись.

В глазах Су Лина мелькнула улыбка. Кумир оказался очень наивным и чувствительным. Он поднял правую ногу и покачал ею:

— Я подвернул ногу, больно, не могу стоять.

Гу Лихэн нахмурился, взглянув на его ногу. Он был в длинных сапогах, и его стройные ноги были плотно обтянуты кожей, выглядели очень красиво.

Гу Лихэн сглотнул. Внезапно ему захотелось встать на одно колено, взять его за лодыжку и поцеловать.

Су Лин с недоумением посмотрел вниз. Что не так с его ногой? Почему кумир так напрягся?

Он подумал и предположил: кумир беспокоится о его травме!

Его сердце наполнилось радостью, но в то же время он почувствовал вину. Его нога была в порядке.

Они были близко к месту назначения, ничего не случится, а по прибытии они скоро расстанутся, и он больше не будет жить в вилле, так что увидеть кумира будет сложно.

Поэтому он и решил воспользоваться ситуацией, чтобы немного пофлиртовать.

Но кумир беспокоился, и ему стало неловко. Сегодня он уже слишком много волновал его.

Он опустил ногу, с сожалением убрал руку с шеи Гу Лихэна и отступив на шаг.

Чтобы не выдать себя, он отходил медленно, слегка покачиваясь, показывая, что нога повреждена.

— На самом деле, это несерьёзно, пойдём, — улыбнулся он.

Гу Лихэн нахмурился:

— Если идти через силу, травма может усугубиться, — он сделал паузу, — прошу прощения.

С этими словами он наклонился, поднял Су Лина на руки и быстро пошёл вперёд.

Он двигался уверенно и быстро. Су Лин на мгновение замер, затем положил руку на его плечо, чувствуя, что они идут быстрее, чем раньше. Он не удержался и спросил:

— Тебе не тяжело?

Гу Лихэн не взглянул на него, глядя прямо перед собой:

— Нет, ты лёгкий.

Су Лин успокоился.

Последний отрезок пути занял две минуты. Место посадки могло вместить только один летательный аппарат, а три других кружили в воздухе.

Когда Гу Лихэн появился с Су Лином на руках, один из аппаратов резко наклонился, совершив рискованный поворот на 360 градусов.

— Чёрт! Ты что, с ума сошёл?

— Ого! Господин Гу несёт омега!

— Спорим, это из-за травмы, а не потому, что он наконец проявил интерес.

— Я ставлю! Если бы это не было проявлением интереса, он бы взял пистолет и заставил Хуа Чэна нести его.

— Хм, звучит логично, не могу возразить!

Хуа Чэн слегка кашлянул, постучав по браслету, и сразу же во всех четырёх аппаратах раздался звук ударов.

Наступила тишина.

Затем слышались пересуды, и все каналы связи отключились.

— Всё, я сегодня потеряю работу?

— Господин Гу не узнает мой голос, правда?

— Я могу ещё извиниться?

— ...

Слыша эти разговоры, Су Лин заметил, как Гу Лихэн на мгновение замедлил шаг, его тело напряглось.

Он поднял голову, видя только профиль кумира, и, немного подумав, прижался лбом к его

плечу, сдерживая смех.

Нельзя смеяться, вдруг кумир разозлится.

Хуа Чэн сел на место пассажира, Гу Лихэн взглянул на него, положил Су Лина на заднее сиденье, обошёл аппарат и сел рядом с ним.

Когда аппарат взлетел, шум был слишком громким для разговоров, и все молчали.

Су Лин, облокотившись на спинку сиденья, украдкой наблюдал за Гу Лихэном. Тот сидел прямо, как будто на совещании.

Он вспомнил, что, хотя кумир отказал ему довольно резко, его действия говорили о симпатии.

Но, с другой стороны, возможно, это было просто дружеское отношение.

В его голове боролись две мысли, и он всё больше запутывался, потирая лицо.

Чувства действительно сложны. Он, обычно решительный, столкнувшись с любовью, стал сомневаться. Чем больше он любил, тем меньше был уверен.

Он решил не думать об этом. Пока кумир свободен, он будет упорно добиваться его!

Аппарат быстро приземлился в заднем саду виллы, а три других улетели.

Гу Лихэн вылез, обошёл аппарат и помог Су Лину спуститься. Хуа Чэн опустил окно и помахал рукой.

Гу Лихэн нёс Су Лина через сад, а аппарат взлетел и исчез из виду.

Пройдя через длинный коридор, они вышли в гостиную, и Гу Лихэн остановился:

— Позвать врача, чтобы осмотреть твою ногу?

— Не нужно, — сразу же ответил Су Лин, — просто отправь меня в арома-бар.

Если врач осмотрит, всё раскроется.

Гу Лихэн нахмурился:

— Тебе не подходит жить в арома-баре.

Су Лин улыбнулся, подняв бровь:

— Почему не подходит?

Гу Лихэн:

— В арома-баре много людей, ты омега, это небезопасно.

Су Лин похлопал его по плечу:

— Не волнуйся, это мой магазин, там только мои сотрудники, никто меня не обидит.

Он подмигнул, улыбаясь:

— Если ты так беспокоишься, женись на мне, и я буду жить с тобой.

Гу Лихэн смотрел на его улыбку пару секунд, затем резко отвёл взгляд и быстро вышел из гостиной.

Он посадил Су Лина на заднее сиденье машины и сказал:

— Вернувшись, покажись врачу.

Затем он отступил и закрыл дверь.

Су Лин нахмурился, глядя на него через окно, пока тот не исчез из виду.

Он дотронулся до уголка рта, вспоминая реакцию Гу Лихэна.

Неужели кумир не только не умеет улыбаться, но и не любит, когда улыбаются другие?

Хотя раньше, когда он улыбался, кумир тоже улыбался.

Он смутился. Что же происходит?

<http://bllate.org/book/16341/1476469>